

А.А. ХИСАМУТДИНОВ

Первые научные обмены: к 135-летию создания Общества изучения Амурского края

Описывается начальный этап научного сотрудничества Дальневосточного региона с научными учреждениями России и за границы (конец XIX–начало XX в.). Первые научные обмены изданиями и коллекциями на российском Дальнем Востоке начались в 1884 г., когда было создано Общество изучения Амурского края (ОИАК), первая научно-общественная организация в регионе.

Ключевые слова: научный обмен, обмен коллекциями, Общество изучения Амурского края, история науки, Ф.Ф. Буссе.

The first scientific exchanges: to 135 anniversary of the Amur Region Research Society.
A.A. KHISAMUTDINOV (Central Scientific Library, FEB RAS, Vladivostok).

The article describes the initial stage of scientific cooperation of the Far Eastern Region with scientific institutions in Russia and abroad (the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries). The first scientific exchanges of publications and collections in the Russian Far East began in 1884, when the Amur Region Research Society (ARRS), the first scientific and public society in the region was founded.

Key words: scientific exchange, exchange of collections, the Amur Region Research Society, history of science, F.F. Busse.

Обмен научными изданиями – одно из важнейших условий занятия наукой. В этом году исполняется 135 лет первой научно-общественной организации, которая стала пионером в региональном обмене научной литературой и коллекциями.

3 января 1884 г. в помещении Владивостокской прогимназии состоялось учредительное собрание нового общества. Большинство голосов было решено создать во Владивостоке Общество изучения Амурского края (ОИАК). В первой статье устава, утвержденного 18 апреля 1884 г., отмечалось: «Общество имеет целью всестороннее изучение р. Амура, русского побережья Восточного океана и сопредельных местностей и ознакомление с ними посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, географии, этнографии и археологии и научной разработки собранных материалов, равно посредством составления библиотеки из сочинений об указанном крае, не ограничиваясь какой-либо специальностью» [17, с. 1]. Так на российском Дальнем Востоке начались разнообразнейшие по широте и исключительно важные по значению научные исследования.

Особую роль в деятельности ОИАК сыграл заведующий Переселенческим управлением Федор Федорович Буссе (1838–1896). Как любитель он занимался библиографией, археологией и этнографией. Буссе старался приохотить к делам нового Общества и своих помощников. Одним из них был будущий адъюнкт Академии наук Федор Дмитриевич

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы (Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток). E-mail: khisamut@yahoo.com

(Эдуардович) Плеске (1858–1932), окончивший в 1882 г. Санкт-Петербургский университет и имевший степень кандидата естествознания. Еще живя во Владивостоке, Ф.Д. Плеске увлекся зоологией. Приехав в Санкт-Петербург, он устроился на должность ученого хранителя Зоологического музея Академии наук (с 1 янв. 1886 г.). Он же способствовал получению из Владивостока научных изданий, а в дальнейшем сыграл большую роль в обменной программе между Российской академией наук и ОИАК.

Вскоре в Обществе стали накапливаться научные коллекции, формировалась библиотека. «В собирании библиотеки, – отмечалось в первом отчете, – без сомнения окажут для нас великую помощь сношения, которые распорядительный комитет завел с учеными обществами и университетами» [1, с. 6]. Результаты археологических находок в с. Никольское (ныне г. Усурийск) 1884–1886 гг. отправились в Императорскую археологическую комиссию. В ответном письме отмечалось: «Императорская археологическая комиссия считает своим долгом принести комитету искреннейшую благодарность за сообщение этих весьма интересных сведений и вместе с этим уведомляет его, что она со своей стороны не встречает препятствия к дальнейшему производству местных археологических раскопок, с тем, конечно, условием, чтобы работы эти производились лицами научно подготовленными для подобных исследований и с соблюдением выработанных для этого приемов и правил» (Архив ОИАК (АОИАК). Ф. 1. Оп. 1. Д. Сообщения распорядительного комитета Общества о проведении членами Общества археологических работ. Л. 30). С этой целью во Владивосток была отправлена соответствующая инструкция. Так Общество впервые получило Открытый лист на производство археологических работ.

Если в первые месяцы существования библиотеки Общества ее фонды формировались в основном дарами, то затем сюда стали регулярно приходить посылки с книгами и журналами из Санкт-Петербурга, Москвы, Новороссийска, Иркутска и других городов, где, узнав об учреждении новой просветительской организации на берегах Тихого океана, сразу

Бывшее здание музея Общества изучения Амурского края (в настоящее время Музей Города Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева). Владивосток, ул. Петра Великого, д. № 6. Современный снимок

же захотели наладить с ней научные связи. Самым первым научным обществом, которое начало обмен с владивостокскими энтузиастами, стало Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. В свою очередь, из ОИАК были отправлены гербарий морской флоры Шантарских островов и небольшая археологическая коллекция в Санкт-Петербургский университет, ушли посылки в Новороссийский университет и в Московское общество естествоиспытателей.

В 1886 г. ОИАК в числе первых иностранных ученых посетил китайский генерал Уда Чен. Об этом событии сообщалось так: «Музей Общества был посещен им в бытность его во Владивостоке, и комитет позволил себе преподнести его превосходительству часть дуплетов коллекции каменных орудий. Генерал ответил обществу присылкой своего сочинения о древних надписях и письмом на имя председателя, в котором, между прочим, просил Общество снабжать его снимками со всех древних надписей, которые будут находимы Обществом в районе его деятельности» [2, с. 10–11]. Китайский ученый увез с собой и издания ОИАК.

Ф.Ф. Буссе считал, что Обществу не обойтись без издания собственных трудов, которые являются необходимым условием для научного обмена. В первые же годы были изданы на средства автора работы Ивана Павловича Надарова (1851–1922), а также отчет ОИАК за 1884 г. Вскоре из Петербурга прибыл литографический станок, который установили прямо на квартире Буссе. Теперь Общество получило возможность быстро печатать результаты исследований и другие материалы. Несмотря на огромные заботы по строительству здания музея, деятели Общества решили издавать свои «Записки». Их содержание должно было включать: «а) доклады и сообщения в общих собраниях, б) отдельные заметки и монографии, в) списки документов по истории края, г) сведения библиографические о научных сочинениях и записки о вышедших книгах по Амурскому краю, д) протоколы и отчеты общих собраний и комитета, сведения о деятельности членов Общества

Зал заседаний Общества изучения Амурского края. Около 1910 г. Из архива Общества изучения Амурского края

и программы для работ» [12, с. 5]. Первый том появился в октябре 1888 г. В предисловии к нему было сказано: «Сообразно с целью Общества Записки будут заключать в себе вообще материалы, касающиеся разных отраслей изучения края в виде ли научных работ, или заметок, или монографий. В них могут быть помещены и работы лиц, не принадлежавших к составу Общества» [9, с. 2]. Выход в свет «Записок» не остался незамеченным. Позднее отмечалось, что «Записки Общества были встречены везде с полным сознанием их необходимости как издание, имеющее целью дать строго беспристрастные, правдивые материалы к изучению далекого и малоизвестного еще края. Общество получило довольно много приглашений на обмен изданиями и несколько требований о высылке первого тома Записок» [3, с. 6].

Несмотря на то что исследования членов Общества чаще всего были далеки от их служебных интересов и уделялось им свободное время, результаты научных поисков были весьма высокими. В своем докладе об исследованиях месторождений угля Василий Павлович Маргаритов (1854–1916) сделал вывод, что «все эти выходы составляют один общий пласт, что подтверждается однородностью пород, сопровождающих уголь и характер напластования» [5, с. 6]. Краевед отправил собранную коллекцию в Санкт-Петербург, на нее обратил внимание геолог Дмитрий Львович Иванов (1846–1924). Иванов провел короткое время в Южно-Уссурийском крае, исследовав Сучанское каменноугольное и Ольгинское железнорудное месторождения (1888–1893). «На основании своих исследований Д.Л. Иванов подтвердил открытия В.П. Маргаритова на полуострове Муравьева-Амурского, указал на распространение триасовых отложений на острове Русском и впервые разобрал стратиграфию осадочных пород данного района» [4, с. 14].

18 апреля 1894 г. владивостокские энтузиасты науки торжественно отмечали первое десятилетие деятельности ОИАК. «Пользуясь вначале скромным помещением, – писал В.П. Маргаритов, – так любезно уступленным нам прогимназией, теперь мы владеем домом в 30 тысяч, который может удовлетворить на ближайшее будущее всем потребностям музея и библиотеки. Собранные в музее коллекции, конечно, нельзя признать достаточно полными для характеристики природы и населения края, напротив, на пополнение их придется еще потрудиться многие годы многим работникам» [11, с. 10].

Видный русский ученый академик и профессор зоологии Одесского университета Владимир Владимирович Заленский (1847–1918) был избран членом-соревнователем ОИАК (1895) за неоднократные бескорыстные консультации исследователей из Владивостока. О таких консультантах в отчете общества отмечалось: «...потребность в деятельности Общества в намеченных им целях из года в год настолько расширяется, что удовлетворить его существующими средствами Общества и научными силами нет никакой возможности. Не только растут местные запросы, но и Общество отовсюду получает самые разнообразные просьбы. Вот почему комитет прежде всего обращается к членам Общества по мере сил изыскивать новые средства как материальные, так и интеллектуальные для удовлетворения этих запросов. Как много может сделать каждый отдельный член! В истории Общества имеется достаточно примеров, известных всем, кто сколько-нибудь считает своим нравственным долгом принести посильный труд делу изучения края» [13, с. 1]. С 1897 г. В.В. Заленский руководил Зоологическим музеем Петербургской Академии наук, в который деятели ОИАК передавали дубликаты своих коллекций.

Насыщенная обменная программа способствовала и получению средств на новые исследования. Постепенно в Обществе изучения Амурского края формировалась идея организации систематических наблюдений за биологией моря. Большим энтузиастом в деле создания морской станции стал председатель ОИАК врач Николай Константинович Эпов (1851–1911). Выйдя в отставку и уезжая в Санкт-Петербург, он обещал коллегам помочь в столице собирать средства. Распорядительный комитет передал ему следующее письмо: «Вполне сочувствуя благому предложению Вашему об учреждении при Обществе изучения Амурского края зоологической станции, Комитет общества в заседании своем от 2 его июля [1897 г.] постановил: открыть подписку в пользу названной станции и затем внести

в общее собрание предложение о наименовании капитала для поддержки деятельности зоологической станции при Обществе изучения Амурского края – капиталом Н.К. Эпова в память долголетней деятельности на пользу изучения Амурского края» [7, с. 5].

Островной лесничий Николай Александрович Пальчевский (1862–1909) тем временем начал работу по созданию станции. Вначале он организовал маленькую лабораторию в двух полуподвальных комнатках. Постепенно собиралась литература по морской биологии. Не хватало только исследовательского судна, с которого можно было бы вести систематические наблюдения. Неожиданная помощь энтузиастам пришла из Санкт-Петербурга. Императорское Русское географическое общество решило послать на Дальний Восток Кореиско-Сахалинскую экспедицию, которую возглавил магистрант зоологии Петр Юльевич Шмидт (1872–1949), приехавший во Владивосток 7 февраля 1900 г. Цели экспедиции были предельно просты, но и обширны: исследование моря в зоологическом и гидрологическом отношениях, собирание коллекций фауны и флоры, а также этнографические наблюдения.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Шмидт старался содействовать Обществу в организации станции. С этой целью он выступил в декабре 1901 г. с докладом на 11-м съезде естествоиспытателей и врачей, призвав научное сообщество помочь Владивостоку. В одном из своих писем ученый писал: «Несмотря на то что немедленно по приезде в Петербург мне пришлось окунуться в целое море хлопот, я все же не забываю Восток и того радушного приема, который был мне оказан Обществом во Владивостоке. Дела Общества меня живо интересуют – тем более, что мыслями я все время на восточной окраине – приходится постоянно и говорить, и сообщать, и писать о ней, и думать!» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Переписка с ИРГО постоянной сейсмической комиссией. Л. 17 об.).

Очень много исследований по изучению морской флоры провел во Владивостоке зоолог и врач Александр Александрович Бунге (1851–1930). После окончания в 1878 г. медицинского факультета Дерптского университета он защитил докторскую диссертацию (декабрь 1880 г.). В составе экспедиции ИРГО (1882–1884) и Янской экспедиции в (1885) А.А. Бунге занимался исследованиями на Дальнем Востоке. Придя во Владивосток в должности старшего врача крейсера 1-го класса «Рюрик», он вступил в члены ОИАК (1897) и стал заниматься разбором спиртовых коллекций музея. С этой целью он подарил Обществу «ящик с посудой и реактивами для коллектирования» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний членов общества, распорядительного комитета, отчет за 1898. Л. 63). Через А.А. Бунге ОИАК снабжал коллекциями и европейские музеи.

«В течение 1900–1902 годов, – отмечалось в отчете ОИАК, – очень быстро и энергично развивались сношения Общества с русскими и иностранными учеными обществами и обмен изданиями. Очень оживленной представляется деятельность распорядительного комитета за 1900 и 1901 года по вопросу об учреждении научной биологической станции и лаборатории при музее. С этой целью, кроме приобретения главнейших и необходимых приборов и мебели, комитет, главным образом, старался найти компетентного консерватора и заведующего станцией» [8, с. 1–2].

Важным в деятельности ОИАК было его участие во Всемирной выставке, которая состоялась в Париже в 1900 г. Все началось с письма вице-председателя ИРГО сенатора П.П. Семенова: «...я обращаюсь в общество, будучи вполне уверен, что оно трудами своих членов и своими превосходными естественными и этнографическими коллекциями придет на помощь прекрасной задаче представить далекую Амурскую окраину на Парижской выставке во всем разнообразии ее природы и населения. Прежние и настоящие труды общества, старейшего в крае, позволяют мне высказать уверенность в том, что подходящим подбором экспонатов общество выполнит предложенную задачу и даст наглядную и точную картину жизни окраины» [14, с. 3]. Для подготовки к выставке Санкт-Петербург выделил ОИАК 600 р.

27 августа 1898 г. состоялось заседание распорядительного комитета. После дебатов о том, что лучше послать в Париж, решили «просить гг. Пальчевского и Янковского рассмотреть имеющийся в музее гербарий и пополнить его» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы

общих собраний членов общества, распорядительного комитета, отчет за 1898. Л. 61). Дополнительно постановили отправить шкуру тигра, злаки, образцы угля, предметы и орудия китобойного промысла, этнографическую, археологическую и ихтиологическую коллекции и т.д.

За подбор коллекций и их упаковку деятельно взялся Б.О. Пилсудский. 28 октября 1899 г. были посланы: «1). Гербарий Южно-Уссурийской флоры. 2). Фотоснимки коренных национальностей: орочей, чукчей, гиляков, айнов. 3). Издания ОИАК и других по изучению этих племен. 4). Черный фазан, предоставленный специально М.С. Латернером. 5). Этнографическая коллекция гиляков – 158 предметов, собранная Пилсудским, орочей – 126 предметов, чукчей – 102 предмета, айнов – 63 предмета» [18, с. 4–5]. В сопроводительном письме оговаривалось, что коллекции после выставки могут быть возвращены или проданы.

Успех приморских экспонатов на выставке превзошел все ожидания. Коллекции были проданы за оговоренную сумму в 1500 р., а Общество наградили двумя медалями. Сахалинский гербарий подарили Парижскому музею естественной истории (Muséum national d'histoire Naturelle), а печатные издания – Географическому обществу Парижа (Société de géographie de la ville de Paris). Во Владивосток вернулось только чучело фазана.

Одновременно с подготовкой экспонатов для Парижа в Обществе велась работа и по устройству Амурско-Приморской сельскохозяйственной выставки в Хабаровске. На эту выставку отправили гербарий и образцы деревьев, ихтиологическую коллекцию, орудия морских и котиковых промыслов, шкуру тигра и, конечно, этнографические экспонаты. За коллекцию, собранную Н.А. Пальчевским, Общество получило медаль.

Большую роль в Обществе сыграл известный этнограф Бронислав Осипович Пилсудский (1866–1918). Впервые его имя появилось в документах Общества в 1899 г. Так, в отчете ОИАК за 1899 г. отмечалось: «В начале отчетного года с Сахалина прибыл приглашенный в качестве консерватора музея Б.О. Пилсудский, который впоследствии вел значительную часть переписки, работал над улучшением состояния коллекций и библиотеки»

Библиотека Общества изучения Амурского края. Около 1910 г. Из архива Общества изучения Амурского края.

[16, с. 11]. На Сахалине Пилсудский отбывал каторгу. 16 апреля 1898 г. распорядительный комитет Общества изучения Амурского края обратился к генерал-губернатору с просьбой разрешить ему приехать во Владивосток и занять должность библиотекаря. Влиятельных людей в Обществе было немало, и перевод состоялся. 3 декабря 1898 г. распорядительный комитет известил Пилсудского о разрешении выехать с Сахалина. Строительство здания музея отвлекало членов ОИАК от обычной деятельности, их активность резко снизилась, были утрачены связи с другими научными обществами, не пополнялись коллекции и библиотека. Сахалин был одним из важных объектов изучения русского Дальнего Востока, поэтому Пилсудского, пользуясь его пребыванием на Сахалине, решили привлечь к пополнению коллекций.

В отчете Общества изучения Амурского края за 1899 г. в разделе «Внешние сношения» отмечалось: «...значительная переписка велась по поводу упорядочения и увеличения библиотеки музея, ввиду того, что, во-первых, многие издания ученых обществ имелись в разрозненном виде, причем недоставало значительного количества промежуточных номеров, а, во-вторых, потому что многие издания совершенно отсутствовали, а комитет считал необходимым их иметь. По этому вопросу было написано в 70 обществ и учреждений. Как можно судить по количеству изданий, поступивших в отчетном году, просьбы Общества в большинстве случаев были удовлетворены. Общество вошло в сношения с разными обществами, учреждениями, с редакциями газет и журналов о высылке ему и впредь их изданий в обмен на издания Общества изучения Амурского края...» [6, с. 6].

Среди новых почетных членов, избранных 30 марта 1900 г. на Общем собрании, был и вице-президент Русского географического общества Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1827–1914), известный русский географ и путешественник. Он неоднократно оказывал помощь Обществу изучения Амурского края, консультируя членов ОИАК, подписывая рекомендации, высылая книги и помогая получать государственные субсидии.

В начале XX в. авторитет Общества изучения Амурского края упрочился. В России и во многих других странах считали местных энтузиастов знатоками края, обращались к ним с различными запросами, предлагали тесное научное сотрудничество с обменом изданиями.

23 февраля 1901 г. Н.А. Пальчевский и Б.О. Пилсудский написали письмо А.П. Чехову: «Многоуважаемый Антон Павлович! В г. Владивостоке, самом крупном пункте нашего Дальнего Востока, до сих пор нет Публичной библиотеки, но даже и сколько-нибудь удовлетворяющего потребностям живущей здесь интеллигенции книгохранилища, которое давало бы материал при изучении той или иной отрасли знания, того или другого вопроса, касающегося здешнего края. Лучшее в городе является библиотека Общества изучения Амурского края, но и та слишком мала и нуждается в систематическом пополнении ее как многими сочинениями общего характера, так и специальными трудами. Создать быстро хорошо обставленную научную библиотеку крайне ограниченными средствами трудно. Поэтому распорядительный комитет обращается к Вам, уважаемый Антон Павлович, с покорнейшей просьбой о бесплатной высылке Обществу Вашего описания острова Сахалина и путешествия на наш Дальний Восток» [10, с. 26]. Дело в том, что А.П. Чехов, возвращаясь с Сахалина, задержался во Владивостоке и провел несколько дней в библиотеке ОИАК. Писатель откликнулся на просьбу краеведов и выслал им свою книгу.

Через работу в ОИАК прошло немало ученых, которые стали известными в России. Будущий член-корреспондент АН СССР Лев Яковлевич Штернберг (1861–1927), окончив Житомирскую гимназию, учился на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. Когда его исключили оттуда за участие в студенческой сходке, Штернберг продолжил образование на юридическом факультете Новороссийского университета, но и оттуда его исключили за участие в партии «Народная Воля». В 1886 г. Штернберга арестовали и отправили на Сахалинскую каторгу, откуда он слал много статей в газету «Владивосток». Военный губернатор разрешил Штернбергу проведение экспедиции, и, будучи на каторге, он занимался для ОИАК изучением быта гиликов и раскопками

Мемориальная доска с именами выдающихся членов Общества на фасаде здания Общества изучения Амурского края. Владивосток, ул. Петра Великого, д. № 4. Современный снимок

около мыса Тыр (1896). Программу для этих исследований подготовил Н.К. Эпов. С сообщением о результатах экспедиции Л.Я. Штернберг выступил 1 ноября 1896 г.

ОИАК наводило связи и с США. 1 октября 1901 г. сотрудник экспедиции Бостонского музея Владимир Германович (Тан) Богораз (1865–1936) выступил в ОИАК с сообщением «О чукчах Анадырского края», при этом присутствовали свыше 200 человек. Через 15 лет этот талантливый этнограф вновь приедет во Владивосток и прочитает в Обществе другую лекцию – «Инородцы севера в художественном отношении» (1916). Через В.Г. Богоразу ОИАК отправило в Америку труды своих членов.

В октябре 1907 г. музей посетил доктор Томсон, прибывший во Владивосток на американском военном корабле. Герпетолог предложил Обществу «войти в сношения с Калифорнийской академией, членом которой он состоит» (АОИАК. Ф. 1. Оп. 1. Д. Протоколы общих собраний и заседаний распорядительного комитета Общества. 24 февр. 1906 – 4 янв. 1910. Л. 56 об.). Общество сразу же отправило в Сан-Франциско свои издания. На следующий месяц Б.О. Пилсудский завязал контакты с немецким Обществом Deutsche Gesellschaft für Natur und Volkerkunde, английским обществом в Токио The Asiatic Society of Japan и Токийским университетом. Туда ОИАК также отправило свои издания.

13 сентября 1915 г. Общество торжественно встретило 25-летие создания музея. Оглядываясь назад, члены ОИАК с удовольствием отмечали, что музей стал по-настоящему научным учреждением, в котором хранились немалые культурные ценности: имелись отделы этнографический, геологический, разделенный на петрографический и минералогический подотделы, зоологический с подотделами морских животных, ракообразных, насекомых, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих. На торжественном заседании выступил с докладом журналист и востоковед Виктор Ананьевич Панов (1854–1922). «Общество изучения Амурского края, – говорил он, – поставило своей задачей изучить местную страну как арену деятельности местного населения во всем ее

социальном объеме. С этой точки зрения Общество изучения Амурского края является посредствующей средой между страной и населяющим ее народом. Общество закладывает в общественной жизни города и края семена привязанности к самой стране, способствует выявлению местной самобытности. Одновременно с этим, относясь с одинаковым вниманием и интересом к инородцу-аборигену, к поселенцу-корейцу, пришлому китайцу и новоселу-русскому, выясняя объективно их взаимоотношения на почве культуры, Общество внедряет человечность во взглядах социально-господствующей группы, приучает к мысли ценить в безлюдной тайге человека не по цвету его кожи – белой или желтой, а по его человеческому облику и культурной работе» [15, с. 78].

В свое время обменная программа помогла российской науке на Дальнем Востоке занять достойное место не только в России, но и в мире. Сейчас в ведущих музеях мира находятся коллекции, собранные энтузиастами из Общества изучения Амурского края, а в известных библиотеках хранятся научные труды, изданные на Дальнем Востоке. К сожалению, сегодня научная обменная программа находится в сложном положении, нет средств на почтовые расходы, нарушены некоторые связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека // Отчет за 1884 год распорядительного комитета ОИАК. Владивосток, б.г. С. 6.
2. Библиотека // Отчет распорядительного комитета ОИАК за 1886 г. Владивосток: Тип. штаба портов Вост. океана, 1887. С. 10–11.
3. Бушуев И.А. Отчет ОИАК за 1889 год. Владивосток, б.г. С. 5–6.
4. Виттенбург П.В. Научные результаты геологической экспедиции Общества изучения Амурского края в 1912 г. Ч. 1. Геологическое описание полуострова Муравьева-Амурского и архипелага императрицы Евгении. Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1916. XXIX, 480 с.: ил., табл., карты. (Зап. ОИАК Владивост. отд-ния Приамур. отд. ИРГО; Т. 15. Науч. результаты геол. экспедиции ОИАК в 1912 г. под начальством П.В. Виттенбурга. Ч. 1. Геологическая).
5. Владивосток. 1888. № 3. С. 6.
6. Внешние сношения // Отчет ОИАК за 1899 год. Владивосток: Тип. Л.П. Подпаха, 1903. С. 6.
7. Деятельность Общества. Сношения общества с учеными обществами, учреждениями и частными лицами // Отчет ОИАК за 1897 г. Владивосток, 1899. С. 5.
8. Деятельность распорядительного комитета // Отчет ОИАК за 1900-1902 года. Владивосток: Тип. Л.П. Подпаха, 1903. С. 1–2.
9. Записки Общества изучения Амурского края. № 1 / под ред. Ф.Ф. Буссе. Владивосток: Тип. Сиб. флот. экипажа, 1888. 126 с.
10. Лищинский Б.Д. Путешествие с Чеховым. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989. 115 с.
11. Маргаритов В.П. Отчет ОИАК (с 1884 по 1894), чиг. 18 апр. 1894 г. в день основания. Владивосток: Тип. Сиб. флот. экипажа, 1894. 35 с.
12. Отчет ОИАК за 1887 год. Владивосток, б.г. 8 с.
13. Отчет ОИАК за 1896 год. Владивосток: Тип. Н.В. Ремезова, 1898. 5 с.
14. Отчет ОИАК за 1898 год. Владивосток, б.г. 6 с.
15. Панов В.А. Историческая задача ОИАК // Музей Общества изучения Амурского края за первые 25 лет своего существования: юбил. сб. Владивосток: Изд-во ОИАК, 1916. С. 78–79.
16. Сообщения в музей Общества // Отчет ОИАК за 1899 год. Владивосток: Тип. Л.П. Подпах, 1903. С. 11.
17. Устав Общества изучения Амурского края. Владивосток: Тип. Н.В. Морозова, 1897. 15 с.
18. Участие общества на Парижской выставке // Отчет ОИАК за 1899 год. Владивосток: Тип. Л.П. Подпах, 1903. С. 4–5.